

II ХАЛҚАРО ИЛМИЙ-АМАЛИЙ КОНФЕРЕНЦИЯ

**Ўзбекистон Республикаси ҳаракатлар
стратегияси: макроиқтисодий
барқарорлик, инвестицион фаоллик ва
инновацион ривожланиш истиқболлари**

**Илмий маъруза ва мақолалар
тўплами**

IV ШУЎБА

2019 йил 27-28 май

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

Дмитрий Евгеньевич Сорокин¹

*¹Член-корреспондент РАН, научный руководитель Финансового
университета при Правительстве РФ, главный научный сотрудник
Института экономики РАН*

Благодарю. Понятно, что я также, как и мои уважаемые коллеги присоединяюсь с глубокой благодарностью к руководству университета за приглашение на столь представительную Конференцию, за возможность познакомиться с республикой, с ее жизнью. Надеюсь, эта встреча не последняя.

И я хочу сказать, что у меня поручение от руководства моего университета. Поскольку я представляю тоже экономический ВУЗ, налаживать не только вот такие торжественные встречи, а наладить систему практических отношений между нашими университетами. Я постараюсь это выполнить. Ну, а практические отношения начинаются с того, что партнеры должны лучше знать друг друга. И я напомним, что совсем недавно наш университет в этом году отметил свое 100-летие. Вам тоже через пару лет предстоит юбилей. И мы к этому 100-летию выпустили книгу об истории нашего университета, она вот такая большая, «100 лет развития».

Центральный Банк Российской Федерации выпустил памятную монету, которая имеет хождение. Ну и маленький, мой личный презент от моей ханум.

Ну, а теперь, я хочу перейти к своему выступлению. Хочу сказать, что мне повезло выступать в конце. Повезло, в каком смысле, что имея в виду ту аудиторию, которая есть, нет нужды останавливаться на сравнении, что без наличия экономической стратегии и теоретически доказанной практикой подтверждено, еще ни одна страна не добивалась экономических успехов. Другой вопрос, если сегодня страна хочет быть не объектом геополитико-экономических отношений, а субъектом этих отношений, она должна иметь выгодную экономическую стратегию. Это доказано, здесь я доказывать это не буду.

Другой вопрос, что далеко не всякая выбранная стратегия ведет к экономическому успеху. И вот сегодня мой коллега, открывая сегодняшнюю дискуссию, профессор Квинт говорил о некоторых условиях, связанных с тем, чтобы стратегия была успешной. Я, исходя из того, что наша Конференция не только практическая, но и научная, а наука, это поле для дискуссии, хочу выделить несколько политико-экономических тезисов для дискуссии. Не

претендую на какую-то абсолютность. Для дискуссии, которая видимо, развернется на нашей площадке.

Во-первых, хотел бы сказать, какое место занимает наука. Вот в формировании стратегии какое место занимает наука. Я поддерживаю те позиции, которые говорят о том, что наука должна знать свое место. И ее место в выработке теоретической концепции. Вот претендовать на то, что мы в науке, мы ученые, сделали стратегию, для правительства, руководства. Стратегию, программу развития, это, скажем так, это крест и ответственность правительства. Ему выбирать, ему нести ответственность. Мы можем выработать концепцию. Потому что, опираясь только на свои экономические знания, дело в том, что в реальной жизни действует много различных факторов, которые надо учитывать при формировании нормативных документов. Которые мы, естественно, в науке не учитываем, а абстрагируемся. Это его груз и ответственность.

Но тогда вопрос – какие исходные условия для формирования концепции, чтобы она действительно была научной. С точки зрения политэкономии, я политэконом.

Вот первое, это видимо, даже не политэкономическое, а общенаучное представление. Дело в том, что сегодня, по крайней мере, в нашей с вами экономической науке существует очень много научных школ. Как говорится, и либеральная, и государственная. Каждая кафедра имеет свое видение вот этой самой стратегии, концепции. Когда они приходят в эту область, правительству надо выбирать. К сожалению, у нас сложилось в нашей экономической науке такое представление. Когда ко мне в кабинет мои коллеги приходят и говорят: - Слушай, ну что же они там нас не слушают! Ученых не слушают! Я говорю – просто, может быть, они слушают других ученых? Вообще-то, я в каких странах не был, с кем ни сталкивался, я еще не видел, чтобы где-нибудь научное сообщество было довольно вот этой стратегией, которую правительство ведет. Оно всегда критикует. В любой стране, хоть в Китае, хоть в Америке.

Вы знаете, у меня в кабинете давно уже перестали говорить о том, что нас не слушают. У меня там, в книжном шкафу стоят три цитатки, которые мне нравятся, таблички. Одна из них посвящена одному из крупнейших политэкономов прошлого века Терну М—у Кейнсу. Она звучит так - «Безумцы, стоящие у власти, не слышащие голоса с неба». Я говорю, ребята, Кейнса не слушали. Кейнса! А мы с вами пока не Кейнсы.

Ну и второе. Надо понять, как только какая-то школа объявляется единственно верной и правильной, как научная школа, там кончается наука вся. Кончается. Не может никто в науке иметь монополию на истину. Кстати, мы с вами, во всех смыслах, государства бывших из советского союза вышедших, это очень хорошо знаем. Да и не только. Поэтому, разрабатывая стратегию надо помнить – нет монопольности. Слишком сложна социально-экономическая эффективность. Каждая школа с определенных позиций освещает ее. Вот надо уметь интегрировать. Сложно, но необходимо.

Второй тезис – стратегия пишется не для абстрактной экономики. А для конкретной национальной экономики. Функционирование которой так, или иначе, но обязательно отражает цивилизационные пути для того общества, в котором она есть. В общем, это далеко не новое. Я хочу напомнить, первый учебник по политической экономии на русском языке был выпущен в 1847-м году! Александр Митковский. Обер-прокурор Сената, там директор Департамента финансов, выпустил первый учебник. Вот тогда еще, 1847-й год, еще даже «Капитал» Маркса не вышел. Он писал – если применить теорию к объяснению различных сторон жизни Англии, то еще мало будет брошено света на те же вопросы относительно Франции, или России, и еще менее относительно Египта и Китая. Деятельность народа, экономическая деятельность в каждом из этих государств находится под влиянием обстоятельств, совершенно не сходных: климат, местоположение, государственное устройство, обычаи. К сожалению, мы это не всегда учитывали. В том числе, наши советские практики. Мы ж говорили, все мы должны прийти и ссылаемся при этом на Маркса. Предисловие которого к «Капиталу», когда он писал, что если немцы, как говорится, немцы видят, что происходит в Англии и думают, что у них то все по-другому, он говорит – нет, не твоя это история. Ну и также все страны. Но забывают о том, что Маркс четко и ясно указывал, я наминаю его знаменитое письмо Веры Засулич, российской социал-демократки, которая писала: а Россия тоже должна пройти через все эти стадии, о которых вы пишете? Просто плохо читали наверное, что – уважаемая госпожа Засулич, то, что я пишу, это относится исключительно к западной Европе. К западноевропейской, германо-романской цивилизации. А у России, видимо, будет другая история. Чтобы знать как, надо изучить российскую цивилизацию. В том числе современная экономическая теория об этом же говорит. Дуглас Нок, институционалист, Нобелевский Лауреат пишет - *Даже в самых развитых экономиках, которые сегодня, сейчас формальный проект, игра составляет небольшую, хотя и важную часть той совокупности*

ограничений, которые формируют стоящие перед нами ситуации выбора. Наше поведение в огромной степени определяется неписаным кодексом, нормами и условностями. Не знаю, старшие товарищи мне рассказывали, как решили еще в советском союзе решили построить в хлопкопроизводящих республиках прядильные фабрики. Потому что там была трудоизбыточность. А у нас там, в Ивановской области трудонедостаточность. Ну, построили несколько фабрик. А потом пришлось из Ивановской области вести работников на эти прядильные фабрики. Не учли некоторых национальных особенностей. Вот этот момент хотелось бы отметить.

Третье – надо помнить, что нет незыблемых рецептов на все времена. Вот мы сейчас спорим – какая теория государства должна быть в экономике. А в зависимости от конкретной ситуации. Сегодня такая, а завтра может быть вот такая. Но иногда надо выстроить железное правило.

И четвертое, очень важное. Правильно сформулировать стратегическую цель развития экономики. Вот в этой связи я бы хотел обратить внимание на название вашей Конференции. Оно перекликается с тем, что у нас говорят. На первом месте стоит задача – стабильность. Механическая стабильность, это здорово, это хорошо. Особенно женщины поддержат, они любят все стабильное.

Ну а как с инновациями? Как сочетается понятие «стабильность» и инновации?! Вспомните насчет разрушающего созидания. А как же тогда стабильность? Вот у нас тоже стабильность ставят во главу угла. Но я читаю майский Указ нашего Президента, от 8-го мая до 1924-го года задачи ставятся. С каких слов он начинается? – В целях достижения прорывного технологического открытия. Прорывное и стабильность?!

В общем, я процитирую доклад института народно-хозяйственного прогнозирования российской академии Наук. Один из последних докладов. Где сказано, я разделяю эту позицию, - Макроэкономическая стабильность, так как она у нас понимается, низкая инфляция, профицитный сбалансированный бюджет, оказались недостаточным условием для формирования устойчивого экономического роста. Тогда возникает вопрос – нужен просто стабильный рост. А по какому показателю стабильный рост нужен? Нужен устойчивый рост ВВП. У нас поставлена задача сейчас – к 24-му году войти в пятерку наиболее развитых стран. И вот начинаю мериться уже по ВВП. Мы сейчас на 6-м месте, должны быть на 5-м месте.

В 1967-м году вышла книга, сыгравшая огромную роль в экономической теории американского экономиста, _ _., «Новое индустриальное общество».

Так вот, в этой книге в частности было написано по поводу ВВП - *Предполагается, что святой Петр задает тому, кто стучится в ворота рая лишь один вопрос: Что ты сделал для увеличения Валового национального продукта?* Вот так там написано, книга переведена, в том числе и на русский язык. Мы более близко. И профессионально в аудиториях изучаем, сто параграфов. Вы знаете, что после 09-го года по решению тогдашнего Президента Франции была создана большая комиссия во главе с лауреатами Нобелевской премии, по вопросу – Ребята, как же так? кризис случился, а вот экономическая наука не предсказала 09-й год?! И вот этот доклад к 10-му году подготовился, был переведен. Он назывался, так как комиссия *«По измерению эффективности экономического и социального прогресса»*. Вот как она называлась, комиссия. Доклад назывался – *«Неверно оценивая нашу жизнь. Почему ВВП не имеет смысла»*. Стараясь увеличить ВВП мы рискуем в итоге получить общество, в котором граждане живут хуже. Вообще, можно проиллюстрировать. У нас в России за 1-й квартал ВВП наконец-то вырос, на целых 0,5 %. Реально располагаемые денежные доходы сократились на 2,5 %.

Не случайно, выступая совсем недавно, в апреле, наш Президент сказал – *Да, войти в пятерку; да, нарастить ВВП надо! Но это не сверхзадача! Сверхзадача для нашей экономики, это структурная перестройка, обеспечивающая рост производительности*. Вот это сверхзадача. Я еще раз подчеркиваю, это все не значит, что надо поднимать ВВП. Вопрос – как? Какой ценой? Как все это изменить. Через систему показателей, и показателей экономической стратегии.

И, наконец, последнее. Взгляд политэконома на условия успешной реализации стратегии. Об этом говорил профессор Квинт в ресурсной базе. Значит, первое, одно замечание хочу сказать. Еще раз вернуться к вопросу. Мы экономисты не должны в какой-то сфере науки претендовать на то, что наша концепция возникнет и все, что здесь требуется. Те, что принимают решение в политике. Значит, у политиков и у ученых разные целевые функции, разные критерии эффективности. У науки познание истина, у политики другое. И критерии эффективности своих работ они меряют по-разному. И поэтому надо иметь в виду всегда.

Другой вопрос, что они должны учитывать, то, что мы предлагаем. Но надеюсь, что когда-нибудь в идеальных условиях наши концепции будут реализовывать. Но это к примечаниям. А так, очень важная вещь. Мы должны проводить очень четкую систему мониторинга осуществления стратегий. Знаете в каком смысле? В свое время мне повезло, мой учитель, академик

Абалкин, еще давно, при советской власти, когда у нас любили критиковать Госплан за то, что он плохо планировал, он очень четко сказал в разговоре: - Дмитрий, сказал он мне, а Госплан планирует ровно так, как мы отчитываемся. Мы отчитались, что ввели к такой-то дате мощности. Все! Госплан обязан планировать. Ну, мы все же с вами знаем, что такое отчет и реальность. Вот система мониторинга, это очень важное условие для осуществления стратегий.

И еще один момент. Вот мы осуществляем реформы. Для того, чтобы реализовать стратегии. Экономические, отраслевые, макроэкономические, на среднем уровне, на микроуровне. Жизнь показала, осуществляя такие реформы, первое – надо напрочь отказаться, к сожалению, у нас это присутствует, от подхода – герой и толпа. Вот мы, носители сакрального звания, а остальные просто не понимают. А это значит, следующий шаг – народ не понимает своего счастья. А тогда следующий шаг – железной рукой загоним к человеческому счастью истории похожи, как один. К сожалению, мы продолжаем зачастую находиться на этом пути. И ни одна задача не реализуется, самая успешная, самая правильная стратегия, если она не находит общественной поддержки.

Когда сегодня у нас на только что прошедшем академическом экономическом Форуме в ходе интеропроса выяснилось, что 3/4 присутствующих проголосовали «ЗА» ответ, что нынешняя система управления Российской науки не эффективна и не может выполнить свои задачи. Я говорю, может быть, эту систему, которую у нас внедрили, она научно обоснована и правильна, замечательна. А мы просто не понимаем чего-то. Но если три четверти тех, кто должны это делать сопротивляются, вы никогда не осуществите.

И в этой связи, как добиться вот этого, поддержки общественной. Это за пределами собственно экономических знаний. Это требуется интеграция обществоведческого знания. Всех знаний об обществе. Экономист в узком экономическом аспекте не ответит на этот вопрос. А значит, стратегия должна быть плотной, экономической. Мы должны снутри интегрировать обществоведческое знание.

Стратегия должна предусматривать, безусловно, постоянное улучшение жизни большинства населения. Этот лозунг - Мы проведем сегодня непопулярные реформы, чтобы завтра жить хорошо. – Все! Но почему Китай, проводя радикальнейшие реформы, не использует слово «непопулярный», а 20 с лишним лет, хоть чуть-чуть, сегодня чуть побольше, завтра чуть поменьше; но постоянно растет улучшение условий жизни обычного населения. Со всеми

их проблемами, но растет. И общественное строение там совсем другое. А мы говорим – давайте потом. Ну, сколько можно?

И еще. Для общественного доверия нужно иметь развитую систему нерыночных институтов гражданского общества. Вот тут я вам как политэконом скажу – мы уперлись – кто регулятор? Больше-меньше. рынок - государство, государство – рынок, какой? Такой, сякой! На всех позициях. А вот опыт успешных стран показывает, что в наиболее эффективной экономике, там три регулятора. Три! Да, рыночный. Да, государственные механизмы. И не рыночные институты гражданского общества. Которые при необходимости, как говорится, корректируют естественность применения любого государства стать «большим братом». А с другой стороны корректируют естественное стремление бизнеса подмять под свои бизнес- интересы все общество. Вот этот третий регулятор проблемы, как это создавать?

Это не узкая экономическая проблема. Но я знаю одно, я опять ссылаюсь на Гелберта, на его книгу. Огромную роль играет здесь университет. Потому что институты гражданского общества, это не просто должны быть люди образованные. Образование дает профессионализм. А вот Гелберт писал, в упомянутой мной книге, и я разделяю эту позицию, он ставил вопрос: – А на сколько широко образование должно быть приспособлено к нуждам производства, бизнеса и так далее, в противоположность нуждам просвещения. Просвещенные граждане, это не только образованные. Это культура всего общества. И если мы университетское образование сведем к электронной передаче профессиональных знаний, мы получим общество потребителей, которым очень легко управлять. Особенно при современных технологиях.

И наконец последнее, тоже необходимое условие. Должны быть лидеры, политические лидеры в обществе, мышление которых выходит за рамки электорального цикла. Стратегия, это всегда на долгосрочный период.

Ну, об этом опять таки сказал не я. Если мы откроем 17-ю Суру Корана, то в 18-м Аяте мы прочтем, - *Кто хочет мимолетных благ сей жизни, Тому мы в ней спешим доставить то, что мы угодно своей хотим тому, кто пожелал.* Ну, естественно, Бог милостив. Ну, хочешь ты мимолетных благ сегодня же, завтра дадим тебе. *Но потом, ему назначен ад, чтоб в нем горел он, порицаемый и жалкий!* И светоч, Аят 19-й. *«Тому ж, кто ищет вечность будущего мира и с должным тщанием к нему стремится, они есть те, усердие которых, с благодареньем видит Бог!»*

Да, стратегия, это длинный путь. Но как говорят коллеги, даже самый длинный путь начинается с первого шага.